

Бай Тяньлэ уже встречался с Сяо Сяо — это было больше полугода назад, когда его только включили в проект после постановки диагноза. Тогда Сяо Сяо была лишь на втором курсе магистратуры и ещё не так сильно пеклась о своей диссертации. В тот раз Тяньлэ наотрез отказался идти на контакт, и когда Сяо Сяо несколько раз безуспешно попыталась до него дозвониться, она просто оставила это дело. В сфере общественного здравоохранения такие случаи, когда пациент бесследно исчезает с радаров, — обычное дело. Студенты быстро учатся принимать это как данность.

Бай Тяньлэ, очевидно, узнал девушку, и это немного умерило его пыл. Однако он всё ещё сжимал в руке вырванную иглу и, угрожающе размахивая ею перед собой, выкрикивал в лицо Цинь Су:

— Деньги! Гоните мои деньги!

Любой случайный прохожий в такой ситуации впал бы в панику — ещё бы, перед тобой вооружённый иглой безумец. Но здесь собрались медики. Люди, которые ежедневно сталкиваются с риском профессионального контакта с ВИЧ, давно научились сохранять хладнокровие. Без этой выдержки работать в их области было бы попросту невозможно.

Гао Миньфэн нахмурился. Пачка в две тысячи юаней жгла задний карман его джинсов, но отдавать её этому подонку не хотелось. Перед ним был типичный наркоман: дай ему волю — и все деньги в тот же вечер уйдут на дозу. Миньфэн, обычно мягкий и покладистый, сейчас упёрся. Он, всегда готовый выступить миротворцем, когда младшие соученики садились ему на шею, сейчас застыл, не в силах переступить через свои принципы.

Этот парень, Бай Тяньлэ, — живая угроза. Он и сам знал, что долго не протянет, а потому окончательно пустился во все тяжкие. Для него кайф в наркотическом угаре был куда привлекательнее, чем мучительное лечение. Этот человек был мёртв — и духовно, и физически.

На руке пациента всё ещё был затянута одноразовый жгут. Из вены, откуда он грубо вырвал иглу, тёмная кровь не хлестала, но уверенно текла, капая на пол, на стулья и разлетаясь мелкими брызгами по столу при каждом взмахе руки. К счастью, стол был застелен специальной пелёнкой, которая мгновенно впитывала капли.

Безопасность студентов была для Цинь Су превыше всего. Одна проба крови не стоила того, чтобы рисковать их жизнями.

— Тише, успокойся. Своё ты получишь, — Цинь Су поднял руки, стараясь умиротворить пациента. Повернувшись к ученику, он добавил: — Сяо Гао, отдай ему деньги.

Миньфэн стоял как вкопанный. Его обычно бледное лицо залило гневным румянцем, он плотно сжал губы. Он, всегда беспрекословно слушавший профессора, сейчас демонстративно отступил на шаг.

— Отдай ему деньги, — повторил Цинь Су. — И пусть убирается. Кровь нам больше не нужна.

Его самого этот пациент уже порядком вывел из себя. Но Гао Миньфэн продолжал упрямитесь. Цинь Су, редко терявший самообладание, сорвался на крик:

— Гао Миньфэн! Я сказал: отдай деньги!

Миньфэна била крупная дрожь, в глазах, полных ярости, заблестели слёзы. Цинь Су прекрасно понимал, о чём думает его ученик: зачем спонсировать чужую зависимость? Но неужели он не понимает, что его собственная жизнь стоит в миллион раз дороже этих бумажек? Впрочем, для юности справедливость часто кажется важнее безопасности.

Цинь Су вздохнул, его голос смягчился:

— Сяо Гао, сначала отдай деньги. Остальное мы обсудим позже.

Слова профессора подействовали. Слеза всё-таки скатилась по щеке Миньфэна. Он смерил Бай Тяньлэ испепеляющим взглядом и вытащил из кармана пачку — смесь новых и старых купюр, ещё хранивших тепло его тела. Швырнув деньги на стол, он схватил ведомость, быстро вписал туда данные пациента и с силой припечатал ручку:

— Подписывай! Забирай своё бабло и проваливай!

Бай Тяньлэ угрюмо сорвав с руки жгут, потянулся к деньгам. Миньфэн мгновенно прижал их ладонью к столу:

— Сначала подпись!

Тяньлэ бросил взгляд на ведомость. Его имя, номер удостоверения, телефон... и сумма в графе выплат: двести юаней.

— Какого чёрта?! — взревел он. — Мы договаривались на две тысячи! Почему здесь двести?!

— Потому что по проекту я могу провести только двести! — рявкнул в ответ Миньфэн.

— Это официальная часть, — вмешался Цинь Су. — Остальное ты получаешь сверх того, не по проекту.

Бай Тяньлэ скривился, чувствуя себя так, словно его держат за идиота, но подпись всё же поставил. Как только Миньфэн убрал руку, он сгрёб деньги.

Цинь Су пододвинул к нему коробку со стерильным материалом:

— Сначала прижми рану, потом уйдёшь!

Бай Тяньлэ пересчитал добычу. Две тысячи плюс те двести, что он вытряс раньше. На его измождённом лице промелькнуло подобие торжества. Глядя на пробирки с уже набранной кровью, он насмешливо бросил Цинь Су:

— Две косяря за пару кубиков... Дёшево вы отделались. Да другие за мою кровь и побольше отстегнули бы!

В комнате повисла тяжёлая тишина.

— Кому ещё ты продаёшь свою кровь? — нахмурился Цинь Су.

Пока Миньфэн и Мяо Сяожуй, не выезжавшие за пределы кампуса, пытались переварить услышанное, Цзэн Юань и Сяо Сяо, имевшие опыт полевой работы, сразу всё поняли.

— Ты что, продаёшь кровь «чернушникам»? — с отвращением спросила Цзэн Юань.

Сяо Сяо тоже знала о подобных схемах. Её руководитель по другому проекту сотрудничал с полицией и рассказывал о бандах, которые скупали кровь ВИЧ-положительных для использования в криминальных целях — от шантажа до нападений.

— Брат Бай, это уже слишком, — тихо сказала Сяо Сяо. — Когда мы виделись впервые, ты был другим. Ты обещал лечиться.

— Да не лечится это! Ни черта не лечится! — взорвался Тяньлэ. — Вам легко рассуждать со стороны, вы же все такие чистенькие! Вам не понять, каково мне! Вы же на меня как на мусор смотрите!

— У тебя достоинства не осталось, а ты хочешь, чтобы тебя уважали?! — вскинулся Миньфэн, которого уже трясло от злости. — С какой стати?!

— Да я сдохну скоро! Слышишь? Сдохну! К чёрту ваше достоинство!

— Так сдохни уже! Чего ждёшь?! — выкрикнул Миньфэн.

Дальше всё произошло мгновенно. Бай Тяньлэ, ослеплённый яростью, бросился на студента. Никто не успел среагировать, но Цинь Су, похолодев от ужаса, кинулся наперерез. Несмотря на крайнюю степень истощения, в наркомане проснулась какая-то животная сила. Ему не

удалось его перехватить — Тяньлэ, сжимая в кулаке окровавленную иглу, уже заносил её для удара.

Цинь Су обхватил его сзади, пытаясь удержать.

— Беги! — крикнул он Миньфэну.

Но тот и не думал бежать — он сам рвался в драку. Девушки замерли в оцепенении. Цзэн Юань попыталась выбить иглу из рук безумца, Мяо Сяожуй, забыв о предосторожности, схватила его за кровоточащую руку... Сяо Сяо изо всех сил тянула Миньфэна назад, подальше от опасности.

— Все назад! Отойдите от него! — гремел голос Цинь Су в начавшейся свалке.

Тяньлэ ударил локтем профессора в грудь, отталкивая его. В этой неразберихе Цзэн Юань всё же удалось вырвать иглу, но Цинь Су и Мяо Сяожуй повалились на пол. На шум из соседней лаборатории выбежали другие студенты.

Увидев, что силы явно не равны, Бай Тяньлэ развернулся и бросился наутёк. Стычка длилась считанные секунды. Как только хватка Сяо Сяо ослабла, Миньфэн, не слушая ничего, кинулся вдогонку за беглецом.

Цинь Су, едва поднявшись, в ярости закричал:

— Сяо Гао! Назад! Живо вернись!

Он бросился следом, на ходу выкрикивая студентам в коридоре:

— Держите Гао Миньфэна! Не пускайте его!

Миньфэна скрутили свои же ребята и приволокли обратно. Бай Тяньлэ тем временем уже скрылся в лестничном пролёте. Цинь Су, задыхаясь, схватил телефон в дежурке:

— Пост охраны? Это профессор Цинь. Вниз побежал раненый пациент. Никому не вступать с ним в контакт! Он ВИЧ-положительный, крайне агрессивен! Срочно объявите по всему корпусу: студентам запереться в аудиториях и не выходить!